

РАБОЧИЙ

Центральный орган Р. С.-Д. Р. П.

№ 12 Суббота

ПЕТРОГРАД

15 сентября (2 сентября ст. ст.) 1917 г.

**КАЖДЫЙ ЧЛЕН ПАРТИИ ДОЛЖЕН СТАТЬ ПОДПИСЧИКОМ СВОЕЙ ГАЗЕТЫ.
ОРГАНИЗУЙТЕ КОЛЛЕКТИВНУЮ ПОДПИСКУ.**

Товарищи рабочие и солдаты!

Контр-революция наступает с новой силой. Будьте настороже! Не предпринимайте никаких выступлений без призыва нашей партии! Ждите директив Центр. Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Центральный Комитет
Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Товарищи — солдаты!

Добивайтесь строгого суда над всеми офицерами, замешанными в заговоре Корнилова!

Но помните, что самосуды недопустимы! Они вредны для вашего же дела.

Товарищи, не поддавайтесь провокации!

В момент, когда корниловские войска стоят еще в нескольких верстах от Петрограда, — миллюковец Пальчинский делает попытку закрыть нашу газету «Рабочий» и душит даже газету «Новая Жизнь».

В момент, когда Корнилов, Каледин и другие заговорщики генералы еще точат свой нож против революции, — Временное Правительство освобождает из-под ареста Гучкова, одного из главных вожakov заговора.

В момент, когда все рабочие и солдаты полны негодования против кадетской партии, друзей Корнилова и истинных его вдохновителей, — Керенский ведет переговоры с кадетами и зовет этих заговорщиков в министры, отдавая им самые важные посты, от которых зависит жизнь и смерть миллионов рабочих, солдат и крестьян.

Это прямой вызов, товарищи!

Кто-то, стоящий за спиной Керенского — старые знакомцы, миллюковцы, хочет вызвать нас на бой сегодня,

сейчас же, чтобы воспользоваться близостью корниловских войска, пролить кровь питерских рабочих, кронштадтских и Выборгских матросов.

Теперь всем уже ясно, что весь план Корнилова и корниловцев был рассчитан на то, чтобы в минувшее воскресенье вызвать на улицу рабочих. Этот план сорвался. Теперь его хотят повернуть при новой обстановке.

Этому не бывать, товарищи! Провокаторы обманутся в своих расчетах.

Корниловский заговор отнюдь не ликвидирован еще. Заговорщики отступили в порядке, чтобы завтра с помощью буржуазии опять напасть на революцию. Заговорщики нарочно прикидываются сдавшимися. Будем бдительны, будем осторожны, — но не поддадимся на провокацию, примем бой не тогда, когда этого хотят наши враги.

Политика соглашения с буржуазией потерпела крах. Провал Корнилова станет и провалом этой политики.

Тайные и явные корниловцы знают: теперь им не разогнать армейских комитетов, теперь, после корниловских дней, громадное большинство солдат неминуемо перейдет на нашу сторону, теперь политика смертной казни провалилась. И именно поэтому им нужно вызвать нас на бой сейчас, снова создать почву для сказки о «большевистском заговоре» и спутать все карты.

Товарищи! Нам нужно во что бы то ни стало объяснить эту дьявольскую игру всем рабочим и солдатам. Затаим нашу ненависть против наших врагов. Жизнь за нас. Мы победим — мы победим тем скорее и вернее, чем больше хладнокровия мы сохраним теперь.

Всякий призыв к немедленному выступлению на улицу наша партия считает провокационным.

Никаких выступлений на улицу!
Продолжайте организовать рабочую милицию.
Сплачивайте братские ряды рабочих, солдат и матросов.

Объясняйте солдатам и крестьянам смысл событий!
Не поддавайтесь на провокацию.
Ни одного шага без призыва нашей партии!

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

П. К. Р. С.-Д. Р. П.

Фракция больш. Ц. И. К. и П. Сов.
Р. и С. Деп.

На новом пути.

В ночь на 1 сентября Петроградским Советом Р. и С. Д. в соединенном заседании принята огромным большинством резолюция, кладущая в основу политики Петроградского Совета главные положения политики революционного социализма, с мартовских дней защищавшиеся нашей партией.

Петроградский Совет встал на новый путь. Петроградский Совет принял резолюцию большевиков, и если это произошло, то не только потому, что наша фракция постепенно, но неуклонно внутри Совета превратилась из небольшой кучки, которой пренебрегали оборонческие вожди, в могущественную силу, но и потому, что рядовые члены других советских фракций (с.-р. и м-ков) голосовали в эту ночь за резолюцию нашей партии и против резолюций, которые выдвигали их собственные руководители.

Эти последние остались в грустном и полном одиночестве. Резолюция Церетели собрала 12—15 голосов. Резолюция с.-р. имела приблизительно тот же успех.

Советские стратеги потребовали поименного голосования, затянули его до трех часов ночи, заставляли «непокорных», добились того, что часть делегатов разошлась по домам, но тем не менее резолюция б-ков, принятая за основу целым лесом рук, и при поименном голосовании получила 278 голосов, при 115 голосовавших против.

Петроградский Совет встал на новый путь.

Необходимо понять и точно разобраться в том, каков этот путь.

Резолюция, предложенная б-ками в Совете, не «объявляет» перехода власти к Совету. Такое «объявление» было бы теперь либо пустой бумажной резолюцией, не имеющей никакого практического значения, либо провозглашением решительной борьбы за власть, восстанием с оружием в руках для низвержения того органа, в руках которого власть теперь находится. Партия пролетариата не играет в бумажные резолюции. Но она никоим образом не намерена советовать петроградским рабочим и солдатам выступление на улицу, которого так страстно ждут союзники Корнилова, которое они так упорно провоцируют, чтобы через «большевистский мятеж» довести свое дело до победы, довести дивизии до Петрограда, загладить кровавым подавлением питерских рабочих свои собственные «грехи».

«Большевистский мятеж» нужен и тем, которые не знают, казнить ли им Корнилова или признать его «высокий патриотизм», и которые над трупами питерских повстанцев могли бы вновь беспрепятственно заключить «честный союз».

Нет, партия пролетариата не предложила Петрогр. Совету вызвать рабочих и солдат на улицу. Она предложила сплочение рабочих, солдат и беднейших крестьян на определенной революционной программе, «мобилизацию» их для борьбы за основные, ясно и категорически сформулированные требования. Наша партия до сих пор была меньшинством, теперь она с огромной быстротой начинает превращаться в большинство. И мы должны спешно (потому что времени у нас, быть может, будет меньше, чем нам хотелось бы!) организовать сознание и волю масс, которые к нам примы-

кают, превратить их в силу, способную не только встать под наше знамя, но и довести его до полной победы!

Партия пролетариата пережила два тяжелых месяца. Но мы знали, что коренной перелом неизбежен, — и он наступил.

Буржуазно-помещичьи партии в течение шести месяцев обманывали рабочих и крестьян своим фальшивым «присоединением» к революции. Меньшевики и соц.-революционеры из всех сил поддерживали этот обман, из всех сил вселяли в рабочих и крестьян доверие к врагам революции, и строили всю свою политику на коалиции, т. е. на союзе крестьян с помещиками, а рабочих с капиталистами.

Эта политика «коалиции» лопнула, опытом революции разбита бессознательная доверчивость масс, и безуспешны попытки оборонческих соглашателей удержать их за собой! Церетели констатировал крушение мелкобуржуазной политики, заявив в Петрогр. Совете: «Знамя, которое мы шесть месяцев держали в своих руках, теперь переходит в другие руки».

Это началось еще до корниловщины — корниловщина сделала поворот окончательным. Помещичье-буржуазный заговор обнажил оскаленные зубы, готовые на смерть разорвать «возмутившихся рабов». Перед рабочими, перед солдатами, перед крестьянами, потерявшими всякие иллюзии насчет возможности «честной коалиции» с непримиримыми врагами, встала с неумолимостью и неизбежностью борьба за охрану своей жизни, своей свободы, всех своих революционных завоеваний.

Пожар, зажженный Корниловым, ярко осветил поле революционной борьбы, и в этом свете народные массы смогли быстро разобраться, где их друзья и где их враги. И они увидели при этом, что то Временное Правительство, которое называет себя правительством спасения страны и революции, отнюдь не помышляет о том, чтобы решительно уничтожить контр-революционных заговорщиков, а наоборот, идет на переговоры с ними, идет на политические уступки им и больше всего озабочено тем, чтобы «подготавливающемуся натиску слева» противопоставить объединенный (с корниловцами!) отпор.

Партии, составляющие большинство в Центр. Исполнительном Комитете Советов, — м-ки и с.-р., — продолжают отстаивать принципы коалиции (с поправкой «без кадетов»). Эти партии, превратившие Совет в действительно «совещательные» учреждения при буржуазно-империалистической диктатуре, несколько не собираясь менять своей политики соглашательства с буржуазией, из всех сил добиваются «поправок» к той откровенной политике капитуляции перед корниловщиной, на путь которой встала нынешняя власть.

Революционные солдаты и рабочие предоставят им договариваться и «поправлять» друг друга. Резолюция Петрогр. Совета сказала недвусмысленно, что дело не в той или другой министерской комбинации, дело в решительном отказе от той политики, которая проводилась до сих пор. Программа Петр. Совета намечает: немедленное декретирование демократической республики, немедленную отмену помещичьей собственности на землю без выкупа, немедленное введение рабочего контроля и беспощадное обложение крупных капиталов, немедленное объявление тайных договоров недействительными и предложение всеобщего демократического мира.

Эту программу может провести в жизнь, конечно, только революционная власть из представителей рабочих, солдат и беднейших крестьян. Главным условием торжества этой программы петроградских и всех вообще сознательных рабочих и солдат является отказ масс от старого пути: коалиции с партиями классовых врагов и доверия к соглашательским партиям!

[Г. Сокольников]

Еще раз: чего не делать.

«Кризис власти» продолжается. Но уже совершенно ясно, что на ближайшее время дело ограничится новой пляской министерских «комбинаций», что «наверху», во Временном Правительстве ничего серьезно не изменится. Из двух перспектив — радикальная перемена и новый шаг на месте — на ближайшее время, к сожалению, оправдывается вторая.

Что же делать революционным питерским рабочим и солдатам при таком положении вещей?

Положение создается чрезвычайно сложное.

Влиятельные буржуазные круги делают абсолютно все возможное, чтобы вызвать рабочих, солдат и матросов на бой сейчас же, сию же минуту. Гучков освобожден, а товарищ Троцкий продолжает сидеть под замком. Генерал Алексеев получает важнейший пост. В «новое» министерство приглашаются члены кадетской партии, которая по свидетельству самих эсеров и меньшевиков является сторонницей Корнилова. Вооружение рабочих затормозили. И, наконец, кадету Пальчинскому дана свобода задушить рабочую печать.

Легко представить себе, каким гневом загораются сердца рабочих, революционных солдат и матросов, когда они видят эту новую оргию кадетской контр-революции. Революционные рабочие, солдаты и матросы в минуту опасности поддерживали Советы, не поставив ни одного условия и не задумываясь ни на секунду. Кронштадтские матросы, которых оклеветали и вождей которых держат под замком, пришли охранять Зимний дворец. Пулеметчики 1-го запасного полка, которых еще так недавно распинали на потеху буржуазии, пришли охранять ту самую Дворцовую площадь, где слуги кадетов производили над ними гражданскую казнь. Рабочие, которых недавно обезоруживали под давлением черной сотни, беззаветно идут на помощь тем, кто еще так недавно помогал их обезоруживать. И в ответ на это, как только первая опасность миновала — или точнее: как только кое-кому показалось, что опасность миновала — рабочим, солдатам и матросам опять преподносят камень вместо хлеба, против них опять заключают союз с худшими врагами свободы, кадетами!

Мы понимаем негодование рабочих и солдат. Мы понимаем, почему у многих из них гневно сжимаются кулаки. И все-таки мы говорим им: товарищи, итти сейчас на бой значит делать то, чего так хочется Милюкову и всем другим корниловцам.

В нашей статье «Чего не делать» — статье, которую автор этих строк писал, не зная еще о походе Корнилова — мы говорили: в Питере сейчас налицо много

условий для возникновения восстания типа Парижской Коммуны. И мы предостерегали рабочих от такого выступления, указывая на то, что в данный момент оно почти наверняка обречено на поражение. С тех пор многое изменилось — день в наше время идет за год. Но трезво взвешивая все обстоятельства, мы и сейчас говорим товарищам: сказанное раньше остается в силе, сейчас никаких выступлений!

Вернитесь мысленно на несколько дней назад. Вспомните, как провоцировали нас все без исключения буржуазные газеты. Вспомните, как именно на воскресенье — день начала корниловского действия — назначили они наше выступление. Вспомните их плохо скрытую злобу по поводу того, что их провокация не удалась. И взгляните на положение, создавшееся теперь. Корниловские отряды все еще находятся под самым Питером. Корниловцы обманывали эти отряды именно «большевистским мятежом», натравливали их именно на нас. И если теперь бывший министр Некрасов заявляет, что «менее всего следует роптать на корниловские отряды: из этого источника, выражаясь фигурально, еще придется напиться, и потому отравлять его не приходится». («Известия» № 101), то это заявление имеет вполне определенный смысл...

Но скажут: так значит, пусть все остается по-старому, пусть Авксентьевы сместят Корниловых, пусть продолжается соглашательство с кадетами, пусть Советы попрежнему топчутся на месте, а мы будем спокойно оставаться при старом разбитом корыте?

— Нет, это не так, товарищи. Может быть, Временное Правительство останется тем же, может быть, Советы останутся тем же, но страна, Россия не останется тем же, рабочие, солдаты, крестьяне не останутся теми же, какими они были до корниловских дней, их настроение изменилось в нашу пользу и оно будет меняться с каждым днем все больше и больше. Жизнь не стоит на месте. Жизнь за нас. Корниловские дни откроют глаза сотням тысяч и миллионам людей. Те, кто еще вчера верил клевете на нас, те сегодня станут нашими лучшими друзьями. Завтра мы станем большинством там, где вчера еще мы были меньшинством.

Достаточно взглянуть на пример Петрограда. Еще совсем недавно — месяца 3 назад — мы были меньшинством даже среди рабочих. А теперь на наших глазах падают последние твердыни эсеровства среди питерских рабочих, и такие заводы, как Обуховский и Семянниковский, начинают переходить на нашу сторону. И так же быстро меняется настроение среди солдат. Солдаты, которых еще в июле приводили на предмет «усмирения» большевиков, теперь голосуют на городских выборах за нас и становятся нашими друзьями. Мы были единственной партией, защищавшей солдат против восстановления смертной казни; мы первые указывали на то, что высший командный состав армии контр-революционен; мы первые предсказали корниловщину. Солдатская масса увидит теперь нашу правду, она убедится, что ее партия — это партия большевиков. И недалеко время, когда не только Корнилову, но и никому другому не удастся вести полки против нашей партии.

Этот громадный переворот в умах произойдет во всяком случае. Прилив симпатии к нашей партии обес-

печен — это бессильны изменить какие бы то ни было министерские комбинации. В союзе с жизнью мы победим — при единственном условии: если мы не поддадимся на провокацию врагов, если мы не потеряем голову, если мы не наделаем роковых ошибок.

Наши противники клеветали на нас, когда говорили, что мы хотим «захватить» власть от имени небольшого меньшинства рабочих. Когда мы говорим, что власть должна перейти к рабочим, солдатам и беднейшим крестьянам, то «беднейшие крестьяне», вопреки мнению «Рабочей Газеты», отнюдь не для «красного словца притягиваются» нами. Действительный захват власти имеет место сейчас, когда всем фактически распоряжаются кадеты, представители маленькой кучки буржуазии, орудующей против громадного большинства страны. Мы боремся за переход власти именно к представителям громадного большинства многомиллионного населения России. Нигде и никогда мы не предлагали «ввести» социализм при помощи какого-нибудь чудодейственного указа. Меры, которые предлагаем мы — контроль над банками и производством, переход земель к крестьянам, рабочая милиция, всеобщая трудовая повинность, организация обмена между городом и деревней, — эти меры вытекают из всей обстановки нашей жизни, вне их нет спасения стране, к ним вплотную подвела нас война, и их осуществление отнюдь еще не есть социализм.

К осуществлению нашей программы жизнь идет быстрыми шагами. Она осуществится тогда, когда на сторону рабочих перейдет главная масса солдат и беднейших крестьян. Когда мы еще несколько дней тому назад в статье «Честная коалиция, которую предлагаем мы» звали эту массу к братскому союзу с рабочими, мы не думали, что жизнь так скоро и так внушительно поддержит наш призыв.

Попрежнему мы смотрим чрезвычайно пессимистически на политику нынешних Советов. Но вчерашнее голосование Петроградского Совета Р. и С. Депутатов, впервые принявшего большевистскую резолюцию, есть событие громадной политической важности. Сама жизнь окончательно вырывает почву из-под соглашательской политики эсеров и меньшевиков. Контр-революционные попытки будут продолжаться. Борьба неминуема.

При таком положении вещей мы говорим:

— Мы ни на минуту не забываем, сколько вреда принесла революции тактика «соглашательства», — мы ни на шаг не отойдем от нашей революционной линии; независимо от колебаний Советов, мы поведем свою борьбу и доведем ее до конца. Но на нынешнем историческом повороте мы обязаны еще раз открыто и всенародно предложить честный союз всем подлинно-революционным силам страны. И в нынешний ответственный момент мы говорим: да здравствует честная коалиция рабочих, солдат, беднейшего люда городов и деревень — против контр-революционной буржуазии.

Г. Зиновьев.

Где провокаторы?

В «Русской Воле» напечатано:

«Нам сообщают, что петроградский генерал-губернатор П. И. Пальчинский вошел с представлением о закрытии газет «Новая Жизнь» и «Рабочий». «Новая Жизнь» действительно закрыта. Насилие над этой газетой доведено до конца. А «Рабочего» не закрыли только благодаря вмешательству комитета борьбы против контр-революции».

Закрытие «Рабочего» в момент, когда он борется против немедленного выступления рабочих, в момент, когда он самым энергичным образом удерживает рабочих от выступления, есть несомненная провокация. Мы установили уже несколько раз, что наши газеты закрываются именно в те моменты, когда мы боремся против выступлений. Теперь эта провокация особенно бьет в глаза.

Провокация налицо.

Кто же провокатор?

— Кадет Пальчинский — тот самый, который, в роли товарища министра торговли и промышленности, разрушал промышленность, провоцируя локауты и голод.

Доколе же власть будет находиться в руках корниловских приятелей, кадет? Доколе будет продолжаться провокация?

[Г. Зиновьев]

Развал Временного Правит.

Коалиция мелкобуржуазных партий эсеров, меньшевиков и крупной буржуазии — кадет — распалась.

Побуждаемые движением низов, первыми отказались от участия с кадетами эсеры. Меньшевики пытались еще найти равнодействующую и составить новое соглашение. Но все их попытки оказались тщетными и соглашение не состоялось.

Тогда и меньшевики решили отозвать из Вр. Правительства своих представителей.

Передают, что между Керенским и партией с.-р. произошел резкий конфликт, закончившийся выходом его из партии.

Передают также, что возможен выход из партии еще двух видных ее членов, занимающих ныне министерские посты.

Убеждают...

По полученным в Петрограде сведениям, в Могилеве, местопребывании ген. Корнилова, введено осадное положение. Ген. Корнилов, как сообщают «Известия», окружил себя верными ему войсками и ждет прихода правительственных войск.

Однако в Петрограде убеждены, что, несмотря на все принятые Корниловым меры, конфликт будет разрешен мирным путем, без кровопролития.

Между прочим, в задачи вновь назначенного начальника штаба верховного главнокомандующего ген. Алексеева входит миссия убедить генералов Корнилова и Лукомского не только добровольно сдать

все дела Ставки, но и добровольно отдаться в руки военно-революционного суда.

Как полагают, ген. Корнилову будет дана возможность полного выяснения всех обстоятельств, предшествовавших его выступлению.

Шемякин суд.

Вчерашние вечерние буржуазные газеты разболтали правду о том, как Вр. Правительство намеревается ликвидировать заговор Корнилова.

«Правительство, — рапортуют радостно буржуазные газеты, — не намерено мстить ген. Корнилову и считает, что во всей этой истории виноват член Гос. Думы Львов.

Ген. Корнилов будет судим, однако по отношению к нему будут соблюдены все гарантии правосудия, а также будут приняты во внимание его заслуги на театре военных действий».

ЗАГОВОР КОРНИЛОВА И БУРЖУАЗИИ.

Прибывшие из Ставки лица сообщают интересные подробности, касающиеся корниловского заговора.

26 августа в Ставку впервые начали прибывать пехотные полки. Пехотные полки состояли почти исключительно из ударных батальонов, великолепно дисциплинированных и хорошо обученных.

Вызваны они были в Ставку под предлогом отправления их на подмогу на Рижский фронт. Но на Рижский фронт их, конечно, не отправили, а оставили в Ставке, где Корнилов устроил им торжественный смотр.

В ночь с 26 на 27 августа Корнилов издал свое первое воззвание к войскам. Наборщики отказались его печатать, чем поставили Корнилова в затруднительное положение, так как требовалось отпечатать весьма большое количество экземпляров в течение самого непродолжительного времени.

Тогда один из офицеров, взяв с собою отряд текинцев, отправился в другую типографию. Под угрозой смерти наборщики вынуждены были набрать корниловское воззвание. Могилевский Сов. Раб. и Солд. Деп., узнав о том, что в типографии под охраной текинцев печатается корниловское воззвание, не имея возможности предотвратить печатание этого воззвания, решил использовать эту же типографию для печатания приказа Керенского.

Наборщикам был передан текст приказа Керенского и под охраной тех же текинцев, ни слова не знающих по-русски, был отпечатан в большом количестве экземпляров приказ Керенского. Приказ Керенского в громадном количестве экземпляров был распространен среди войск, находящихся в Ставке. Члены Сов. Р. и С. Д. вели энергичную агитацию среди ударных батальонов. Распространенный в войсках приказ Керенского вызвал раскол среди войск, находящихся в Ставке, и большая часть этих войск потребовала, чтобы их немедленно отправили на фронт.

В большом количестве экземпляров распространялся приказ Керенского и в проходивших мимо Ставки поездах.

Находившийся в Ставке батальон георгиевских кавалеров, узнав о положении вещей, заявил, что он с оружием в руках умрет за Врем. Прав. и постановил выступить против Корнилова.

Этот же батальон охранял все время Ставку.

Жители Могилева были против Корнилова.

Главный комитет союза офицеров армии и флота обратился к жителям с воззванием о поддержке Корнилова, указывая, что в нем единственное спасение.

По слухам, передаваемым «Известиями», весьма большую роль в организации корниловского заговора играл полковник Сахаров, у которого, как известно, произошел инцидент с С. Ф. Нагаевым на Московском Государственном Совещании и который был поддержан там представителями буржуазии.

Полковник Сахаров заведывал политическим отделом в Ставке.

«Советы».

Как прежде во все трудные минуты своей жизни, так и теперь министр-председатель А. Ф. Керенский обращается за советами к «бабушке русской революции» Е. К. Брешко-Брешковской. Последняя в течение этих дней не покидает Зимнего дворца, по несколько раз беседуя с А. Ф. Керенским о всех его планах по составлению кабинета и ликвидации корниловского заговора.

Закрытие «Новой Жизни».

Вчера, в 2 часа ночи, после полученного сообщения о закрытии «Новой Жизни», временный военный комитет Совета Раб. и Солд. Деп. делегировал к генерал-губернатору члена комитета г. Гербо.

Временный комитет постановил принять все меры к отмене этого приказа.

Не застав ген.-губернатора, г. Гербо позвонил министру-председателю и имел с ним продолжительную беседу по вопросу о «Новой Жизни».

Министр-председатель, как выяснилось, не считает возможным отменить распоряжение генерал-губернатора, считая, что закрытие газеты вызывается интересами государства.

Итоги выборов в Лесновскую районную думу.

Влияние нашей партии в широких массах растет с каждым днем. После выборов в Центральную городскую думу, новой иллюстрацией могут служить следующие результаты выборов в Лесновскую районную думу: из 32 мест мы получили 10, с.-р. — 9, кадеты — 10, меньшевики — 3, трудовики — 1, «Единство» — ни одного. Таким образом, главенствующее положение в Лесновской районной думе принадлежит представителям нашей партии.

Когда же конец проклятой войне?

(Окончание.)

Социалист социалисту рознь!

Это прежде всего должен понять каждый рабочий и каждый солдат. В Евангелии сказано, что не всякий, взывающий «Господи, господи!», войдет в царствие небесное. И мы можем теперь сказать на основании горького опыта, что не всякий, именующий себя социалистом, является социалистом на деле.

Эсеры считаются «социалистами». Меньшевики себя называют социал-демократами. Но как сталь испытывается на кремне, так социализм проверяется на войне. Есть «социалисты», которые поддерживают войну; они братаются с буржуазией, они скрывают от народа планы и аппетиты буржуазии (ее тайные договоры и пр.); они требуют от армии слепого выполнения этих тайных планов. Социалисты на словах, они слуги буржуазии на деле. Таковы эсеры и меньшевики. Их министры ввели смертную казнь и новые каторжные законы. Их вожди, во главе с Церетели, голосуют за дальнейшее сохранение смертной казни. Меньшевики и эсеры-министры арестуют большевиков, держат их в тюрьмах без обвинения и следствия, закрывают газеты большевиков и потакают гнусной буржуазной клевете на большевиков. И все это потому, что наша партия, большевистская, непримиримо борется против войны.

Можно ли считать социалистами Керенского, Авксентьева, Церетели, Чернова? Никогда! Это прямые враги рабочего класса. Но ведь среди рабочих и особенно солдат есть еще немало эсеров и меньшевиков! Совершенно верно. Но это иное дело: рабочий-меньшевик или солдат-эсер не враги нам. Они наши малосознательные товарищи. Их нужно просветить. Им нужно раз'яснить, что они отдали свое доверие ненадежным партиям, что их вожди изменники делу рабочего класса. И они должны будут это понять, потому что меньшевики и эсеры за войну, а продолжение войны несет неминуемую гибель всем народам и прежде всего русскому, наиболее бедному и истощенному.

«Будь проклят тот, кто теперь говорит о мире!» воскликнул социалист-революционер Керенский. Ну что ж, мы не боимся проклятий—ни поповских ни эсеровских. Мы не только говорим о мире, но мы ведем борьбу за мир. И вместе с народом мы проклинаем тех, которые вызвали эту войну и которые затягивают ее без конца. В нашей борьбе мы не боимся преследований: мы призывали к ним при царизме. И мы твердо верим в нашу победу. Волна революции подняла Керенского на высоту власти, и он теперь воображает, что может распоряжаться ходом истории и командовать пролетариатом. Жалкое заблуждение! Следующая волна, которой он так противится, смост его вниз и покажет ему, что рабочий класс—все, а он, Керенский, — только выскочка, т. е. ничто.

«Вы призываете к дезертирству!»

Так нередко клеветают на нас. Лгут, будто мы советуем втыкать штык в землю и убегать из окопов. Какой вздор!.. Разумеется, может быть случалось, что какой-нибудь темный солдат, прочитавши в буржуазной газете,

будто большевики призывают к дезертирству, поверил и бросил винтовку. Но это не наша пропаганда, а пропаганда бесчестной буржуазной печати, которая стремится подкинуть нам свои гнилые измышления. Разве дезертирство отдельных солдат или неподчинение отдельных частей может остановить войну? Солдаты дезертируют от усталости, отчаяния, страха, но не от большевизма. После двух месяцев всеобщей травли и клеветы против нас даже управляющий военным министерством Савинков, наш враг, оказался вынужден признать, что, попадая в огонь, большевистские полки сражаются никак не хуже других, а некоторые оставляют на поле три четверти своего состава!.. А в то время, как наши солдаты гибнут без счета и числа в этой бесчестной войне, которую не они вызвали, буржуазные газеты «Речь», «Новое Время», «Вечернее Время», «Биржевка», «Русская Воля», «Русское Слово»... продолжают лгать и клеветать на распускаемую армию. Нет ничего подлее «патриотизма» этих буржуазных хриstopродавцев!..

Но если солдаты-интернационалисты умирают наравне со всеми другими, то зато они не обманывают себя. Они твердо знают, что эта война—не наша война. Ни в чем не доверяя правящим классам, они готовятся к тому, чтоб общими силами рабочих и солдат, вместе с солдатами и рабочими Германии и других стран, положить конец войне и посадить на скамью подсудимых ее виновников.

Мы, интернационалисты, были против наступления. Мы указывали другие пути.

Да, накануне наступления 18 июня мы, интернационалисты, открыто и решительно предупреждали против него. Кайзер Вильгельм, говорили мы все время, не даром не решался в течение четырех месяцев атаковать ненавистную ему русскую революцию: он не был уверен в своих войсках. Вот это-то время неуверенности и нужно использовать, говорили мы. Нужно показать на деле немцам, австрийским и всем вообще рабочим, что русская революция ведет совершенно новую, честную, народную, демократическую внешнюю политику. Что она не хочет никаких захватов и насилий. Что она не признает никаких старых захватных договоров. Что она поддержит революцию в любой стране «союзной» или «вражеской». Что она предлагает всем народам немедленный и честный мир. А для того, чтобы показать, что это не пустые слова, что русская революция собирается не шутки шутить, надо было немедленно опубликовать тайные договоры, вынести из Временного Правительства вон буржуазных министров-империалистов и отказаться от уплаты военных займов, заключенных царизмом.

Этому должна была соответствовать решительная и смелая внутренняя политика: нужно было распустить Гос. Думу и Совет; провозгласить демократическую республику, отменить все сословные различия; передать помещичьи земли в распоряжение крестьянских земельных комитетов; ввести единовременный поимущественный налог; взять в железные клещи всех государственных мародеров (казнокрадов) и пр. Такая политика подняла бы на огромную высоту не только внутренние силы революции, но и ее международный авторитет. Трудящиеся и угнетенные массы во всем мире прониклись бы величай-

шей симпатией к русской революции и пламенным стремлением подражать ей, идти по ее стопам. С другой стороны, русская революция вызвала бы ужас и ненависть у всех правящих классов во всем мире. Этим самым империалисты и угнетенные массы всех стран были бы сразу расколоты на два лагеря, наша революция, врезавшись клином в войну, ускорила бы пришествие европейской революции.

Но отсталая часть наших рабочих, а особенно солдаты и крестьяне, еще не понимали нас. Они посылали в Советы большинство эсеров и меньшевиков. Те объединялись с буржуазией, а буржуазия требовала и добилась наступления на фронте.

Мы, интернационалисты-большевики, предсказывали устно и печатно, что это наступление явится самым лучшим подарком для кайзера. «Смотрите,—должен он был сказать неизбежно немецким солдатам:—русское Временное Правительство наступает на нас рука об руку с английскими, французскими, итальянскими и американскими империалистами, которые открыто стремятся разгромить Германию; стало быть, вы не можете питать никакого доверия к русской революции». На наше наступление Вильгельм получил возможность ответить контр-наступлением. Нравственная, духовная сила русской революции оказалась подорвана, а материальной физической силы у кайзера оказалось больше. И в результате — колоссальные жертвы, прорыв фронта, падение Риги и грозная опасность Петрограду.

Кто же виноват?

Ответ ясен: виновато Временное Правительство, пласавшее под дудку кадетских империалистов. Виноваты партии эсеров и меньшевиков, поддержавших преступную авантюру наступления. На нашей партии вины нет. Мы были в меньшинстве. Власть была не в наших руках. Мы могли лишь предостерегать. Этот наш долг мы выполнили, и наша совесть чиста. Пусть же те солдаты, рабочие и крестьяне, которые вручали руководство и власть эсерам и меньшевикам, сурово потребуют от них отчета.

Положение страны.

С самого начала революции положение страны было очень тяжелым. Оно ухудшалось не по дням, а по часам из-за полной бездеятельности Временного Правительства, которое не смело провести — против воли буржуазии — ни одной серьезной реформы. К этому присоединились последствия злосчастного наступления, — и положение стало до последней степени грозным. Что принесет нам завтрашний день?

Правительство, а за ним меньшевики и эсеры кричат: «Теперь не время политики, — все силы и средства должны быть сосредоточены на обороне». Это лицемерные слова, лживые слова. Оборона немыслима без политики. Нужна только хорошая политика. А политика обороны Вр. Правительства такая же пагубная, противонародная, как и политика наступления.

Если бы правительство было действительно революционным, народным, рабочим, оно немедленно же попыталось бы вернуть утраченный авторитет революции. Чем грознее положение, тем более смелые и решительные

меры необходимы, чтоб выйти из него. Первым делом нужно было выполнить изложенную выше программу: развязаться с внутренними империалистами и с союзными, провозгласить свои условия немедленного мира и подкрепить их изнутри мерами аграрной и финансовой революции. Это был бы самый сильный удар Вильгельму, какой мы теперь только в силах нанести!

Способно ли нынешнее правительство на такую политику?

Нет! Оно целиком в сетях банкиров союзных дипломатов, контр-революционной Ставки. Правительство призывает пролетариат к участию в обороне; а между тем оно само разоружило рабочих и натравило на них казаков и юнкеров. Правительство призывает отказаться от «политики». А в то же время само оно ведет политику Держиморды: арестует большевиков, закрывает рабочие газеты, потворствует произволу, травле и клевете.

«Теперь не время политики», говорят Керенский и Авксентьев, а в то же время ведут помещичью политику: арестуют на местах земельные комитеты за посягательства на землю дворян. И эти люди еще смеют говорить о том, что они ведут революционную, народную войну!

В таких условиях ответственность за оборону, как раньше за наступление, целиком падает на правительство и поддерживающие его партии эсеров и меньшевиков.

Нам, партии революционной социал-демократии, судьба страны, свобода и независимость русского народа не менее близки и дороги, чем партиям Керенского или Церетели. Но именно поэтому мы остаемся и сейчас, в дни величайших испытаний, в непримиримой оппозиции к политике Вр. Прав., которая подрывает и революцию и оборону. Единственным спасением нашим остается по-прежнему борьба за скорейшее прекращение войны. А весь опыт трех лет говорит нам, что приостановить бойню можно только давлением нарастающей революции в Европе. Все ваши усилия, рабочие и солдаты, должны быть направлены на то, чтоб поддерживать революционное пролетарское движение на Западе, питать и толкать его вперед. Нужно, чтоб честные социалисты, революционные рабочие в Германии знали, что вы ведете ту же борьбу, что и они.

Падение Риги — жестокий удар. Падение Петрограда было бы несчастьем. Но падение интернациональной политики русского пролетариата было бы гибелью.

Рабочие! Работницы! Солдаты!

Мы не можем судьбу нашей страны ставить в зависимость от политики Керенского и стратегии Корнилова. Керенский может завтра так же сдать страну контр-революции, как Корнилов вчера сдал Ригу немцам. Необходима сила, которая была бы способна исправить ошибки всех Керенских и всех Корниловых. Это революционная сила международного пролетариата. В эту силу не хотят верить мелкие мудрецы, политические трусы, мещане. А для нас вне этой силы нет ничего надежного и верного. Если Гогенцоллерн, несмотря на все усилия обороны, раздавит нас перевесом своей артиллерии, своей техники, своей организации,

неужели же тогда смерть русскому народу? Нет, в Европе есть управа на всех Гогенцоллернов. В нечеловеческих испытаниях этой войны накапливается у рабочих масс Европы столько гнева, сколько его еще не было видано во всей истории. Карл Либкнехт и Фридрих Адлер только предтечи поднимающегося для гигантских боев рабочего класса Германии и Австрии. И мы должны идти навстречу этим боям. Те 183 тысячи рабочих, работниц и солдат, которые в Петрограде голосовали за нашу партию на выборах в городскую думу, это надежный оплот Интернационала. Московские рабочие, проводившие свою стачку протеста в дни «Государственного» Совещания, это тоже славный оплот. Пока существуют, ширятся и крепнут эти оплоты, революция не погибла. Нужно только, чтобы мы и впредь непоколебимо стояли на своем посту, под знаменем нового Третьего Интернационала.

Правительства с фальшивым спокойствием говорят о неизбежности четвертой зимней кампании. А как отзовутся на это народы? Как откликнутся армии? Революционные события в Европе могут развернуться раньше, чем многие думают. У нас нет никакого права падать духом.

Передовые рабочие и солдаты! Будите отсталых, просвещайте темных. Под гром страшных событий на фронте разъясняйте народу правду, указывайте ему подлинный путь спасения. Нужно, чтобы народ сам взял власть в свои руки. А народ — это рабочий класс, революционная армия, деревенская беднота. Только рабочее правительство положит конец войне и спасет нашу землю от гибели.

Не верить буржуазным врагам! Не верить ложным друзьям, эсерам и меньшевикам! Надеяться только на себя — вот наш пароль.

Вперед, на борьбу. Выше красное знамя!

Близок день, когда в братских объятиях рабочих всех стран будет задушена не только война, но и породивший ее капитализм.

Л. Т[роцкий]

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ.

Резолюция чернорабочих.

Мы, чернорабочие, собравшись на конференции 26 авг., на которой присутствовали делегаты от 59 зав., в колич. около 200 человек, обсудив между прочим последнюю выходку реакционных ставленников Вр. Правит., каковым является и Корнилов, категорически заявляем свой протест против открыто начавшегося удушения революционного пролетариата и бездействия власти против изменников генералов и их пособников — кадетов — врагов русской свободы. Мы требуем:

1) Всех контр-революц. деятелей оставлять в пределах России и предать их народному суду; при осуждении судом предавать этих внутренних врагов смертной казни, которую надлежит приводить немедленно в исполнение.

2) Разогнать все реакционные общества, каковыми являются «Лига Военных», Госуд. Дума, кадетская партия и мн. др.

3) Реорганизовать Ставку и ввести полнейший контроль революционной демократии.

--- В силу технических условий сегодняшний номер нашей газеты вышел в половинном размере.

4) Советам Раб., Солд. и Кр. Депут. прислушиваться к голосу истинной демократии, от которой действительно зависит спасение нашей истерзанной и обворованной всеми, кому было не лень, Родины.

Резолюция эскадренных миноносцев: «Кап. 1 ран. Миклуха-Маклай» и «Капитан Белли».

Мы, матросы эскадренных миноносцев «Кап. 1 ран. Миклуха-Маклай» и «Капитан Белли», группируясь вокруг С. Р. и С. Д., всегда готовы выступить на защиту революции от контр-революционеров. 1) Требуем немедленного освобождения из республиканских тюрем наших товарищей-революционеров: матросов, солдат, офицеров, рабочих и всех лиц социалистических партий, арестованных как в связи с событиями 3 — 5 июля, так и за свои убеждения. Освобождение их усилит революционную армию для борьбы с контр-революцией, особенно в настоящий момент. 2) Требуем немедленного формирования правительства из представителей крестьян, рабочих и солдат, которые действительно будут защищать наши интересы и сумеют вывести страну из тупика. Протестуем против соглашения с буржуазными партиями. 3) Требуем немедленного роспуска и ареста Государственной Думы и Государственного Совета, как контр-революционеров, и ареста всех лиц, имеющих какую бы то ни было связь с настоящим заговором. 4) Требуем немедленного созыва Учредительного Собрания, как истинного выразителя воли народа. 5) Требуем немедленного народно-революционного суда над Корниловым и его приспешниками.

Пожертвования на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. за 30 и 31 августа.

1) От рабоч. ново-болтового отд. Гвоздильного зав. В. О. 25-я лин., 64 р. 10 к., 2) от рабоч. пневматического отд. фабрики «Треугольник» 419 р. 30 к., 3) от т. солдата Кузнецова 1 р. 50 к.

От группы Р. С.-Д. Р. П. (больш.) при ст. Сергиевская Пустынь получено: 1) на издание центр. органа печати 14 р., 2) товарищам, томящимся в «Крестах», 12 р. 50 к., 3) в фонд по выборам в Учред. Собр. 25 руб.

1) От рабочих кузнечной мастерской арсенала 102 р. 12 к., 2) от группы рабочих буферной мастерской фабр. «Треугольник» 42 р., 3) через Московский Районный Комитет 419 р. 10 к.

Поступило в пользу арестованных от рабочих булочной «быв. Кривоносова» 45 р. 50 к.

Привет «Рабочему».

Группа рабочих (80 человек) т-ва «Треугольник» буферной мастерской приветствует газету «Рабочий», шлет ей свою посильную лепту — 42 рубля и призывает всех рабочих последовать их примеру.

Опечатка.¹

В номере 6-м от 29 авг. в заметке «Завод „Старый Парвиайнен“» в строке 21 сверху напечатано: интернациональный центр. Следует читать: информационное бюро.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

— Товарищей деревообделочников Нарвского района просим явиться на общее собрание Н. Р. в воскресенье 3 сент. к 10 час. утра. Ново-Сивковская, д. 9.

В связи с текущим моментом присутствие всех членов необходимо.

Правление.

— Собрание представителей расценочной комиссии заводов главного артиллерийского управления состоится 2 сентября, в 11 ч. утра, в д. № 2, по Литейному пр.

— В понедельник 4 сентября, в 7 ч. вечера, Фонтанка 50, кв. 23, состоится собрание представителей секций: литейщиков, электриков, огнерезов, сварщиков, браковщиков и других секций металлообрабатывающей промышленности — о практических мерах вхождения в союз рабочих металлистов.

— Товарищи парикмахеры! В воскресенье 2 сентября, в 12 ч. дня, состоится общее собрание в Ремесленной управе (б. Московская ул., д. 1/3).

Просят всех притти обязательно.

— Сегодня, 2 сентября, в цирке «Модерн» лекция А. Луначарского. Начало в 8 час. вечера.

— В субботу 2 сентября, в 7 час. веч., в помещении 2-го Городского района Р. С.-Д. Р. П. (Фонтанка, д. 201, у Калинкинского моста) состоится лекция т. Залуцкого на тему «Текущий момент». Билеты по 30 коп. можно получить при входе.

— Центральное правление профессионального союза рабочих кожевенного производства извещает тт. делегатов союза, что в воскресенье 3 сентября, в 10 час. утра, в помещении коммерческого училища (Чернышев пер., д. № 9) состоится общеделегатское собрание.

— 3 сентября, 10 час. утра, собрание членов правления и делегатов союза бондарей, Лиговская, д. 130, комн. 68.

В воскресенье 3 сентября, в 3 ч. дня, в цирке «Модерн» (Каменоостровский пр.) редакция журнала «Работница», устраивает митинг на тему:

«Контр-революция и текущий момент».

Ораторами выступают А. В. Луначарский — «Контр-революция и городское самоуправление», Лисовский, Евдокимов и друг. Билеты по 1 руб., солдаты по 50 коп., можно получать в редакции журнала «Работница» (Загородный пр., д. 1, кв. 71) ежедневно от 12 час. дня до 8 час. вечера, а в день митинга — в цирке «Модерн» с 12 час. дня.

Латышский раб. клуб имени Я. Янсона

устраивает в воскресенье 3 сентября, в 2 ч. дня, в пом. «Христианское братство», Большой Сампсониевский пр. № 37-в, II лекцию М. А. Рейснера — «Господство буржуазии и современное государство» и в понедельник 4 сентября, в 7 ч. вечера, в пом. столовой Металлического зав., Тимофеевская ул. № 7, III лекцию: «Русская революция и учредительное собрание».

Весь чистый сбор с лекций поступает в пользу газеты «Пролетариата Циня».

Вышел № 2 журнала**«ВПЕРЕД».**

Еженедельный орган Центр. Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Содержание номера: В. Милютин. Борьба с контр-революционным наступлением. — М. Урицкий. Илоты правительства. — И. Безработный. К вопросу о тактике рабочей партии. — Кий. От капитализма к социализму. — К. Залевский. Современный момент в Польше. — М. Б. Отклики жизни. — Обзор печати. — Рабочая жизнь. — По России. — За границей.

Цена № — 30 коп.

Журнал можно получать в типографии «Труд» (Кавалергардская, 40), в Петерб. Ком-те и во всех Районных Комитетах.

Районным Комитетам скидка 25%.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. В настоящем издании опечатка нами исправлена.